18+

Владимир Мурзин

МОРСКАЯ ВОЛНА

О море и о людях,
связавших свою судьбу с ним

Владимир Мурзин

Морская волна. О море и о людях, связавших свою судьбу с ним

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42130058
ISBN 9785449654007

Аннотация

В своих стихах автор рассказывает о военных и гражданских моряках, связавших свою судьбу с морем. О крепкой морской дружбе и о любви. О верном и надежном тыле – отчем доме. В сборник помещено более 90 песен, созданных автором совместно с друзьями-композиторами.

Содержание

Об авторе 7
В морях твои дороги 10
- Море зовёт 11
- Замок Гамлета 13
- Когда на море шторм 15
- Флотские приколы 17
- Морской закон 21
- Морской лексикон 23
- Однажды в море… 25
- Три минуты тишины 28
- В морях его дороги 30
- Ветераны всегда в строю 33
- Гейзер 35
- Прощальный бал 37
- Памяти товарища 39
- Памяти капитана 42
- Пенсионеры 44
- Ушёл в поход последний, капитан… 46
- Море для меня ведь не романтика 48
- В строю еще ветераны 50
- Судовой повар 52
- Боцман 54
- Дед 56

Старпом 59
Капитан 61
Комбриг 63
Ходили мы походами… 65
Штурманский поход 67
Телевизор 70
Морские мили 71
Просто день рождения 73
Юбилей 76
На рейде Балтийска 81
Морские зарисовки 82
Слава 84
Тренировка 86
Александр Розенбаум 88
Рыбалка 89
Би Лайн 91
На острове нормальная погода 92
И снова в поход 94
С Думой о Родине 97
Ночь 99
Земляки 101
Белые чайки 103
Северное море 105
Восход солнца 107
Варна 109
В море 112

Эх! Ухнем! 114
Здравейте Варна! 116
Довиждане Варна 118
Собака 120
Такая у нас работа – в море людей спасать 122
Тайгер 126
Сентябрь уверенно шагает… 128
Балтийск – Санкт-Петербург 131
Ночная Нева 133
Адмиралтейские верфи 134
Адмиралтейские Верфи, 2014 135
Исаакиевский Собор 137
Исаакиевский Собор, 2014 139
Зимний Дворец Петра I 141
Санкт-Петербург 143
Александровский сад 145
Эрмитаж 146
В Эрмитаже 147
Оператор 149
Рулевой 150
Октябрь и море 151
Ученье 153
Годовщина судна 155
Зыбь 157
Конец ознакомительного фрагмента. 159

Морская волна
О море и о людях, связавших свою судьбу с ним
Владимир Мурзин

Владимир Алексеевич Мурзин *Фотограф*
© Владимир Мурзин, 2019
© Владимир Алексеевич Мурзин, фотографии, 2019
ISBN 978-5-4496-5400-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Владимир Мурзин
Морская волна

Об авторе

Ветеран военной службы.

Владимир Алексеевич Мурзин родился в 1946 году в Крыму в небольшом посёлке Солёное Озеро (ранее Таганаш) Джанкойского района. С 1964 по 1996 год служба в Военно-Морском флоте СССР и России. Прошёл свой служебный путь от курсанта до капитана 1 ранга. Служил на кораблях и в соединениях Балтийского флота. Участник дальних походов. Ветеран военной службы.

После увольнения в запас продолжил работу в Военно-Морском флоте на судах соединения спасательных судов Балтийского флота. Сейчас занимается творческим трудом, находясь на заслуженном отдыхе. Много времени уделяет военно-патриотическому воспитанию молодежи. Свои первые стихи начал писать ещё со школьной скамьи и продолжает и ныне. Его стихи посвящены морю, боевым друзьям, родным просторам России и, конечно о большой любви. Им написано более 90 текстов к песням, которые воплощены в жизнь его друзьями композиторами.

Член Российского и Международного союзов писателей, дипломант Международной литературной премии «Славянское слово» имени Марины Цветаевой.

Вышли из печати 15 сборников стихов: «Русь моя», «Мой Балтийск», «В морях твои дороги», «Юность лейтенантская моя», «Всегда в строю живых», «Помнить надо живым», «Традициям флота верны», «Пером сатиры», «Вера, надежда, любовь», «Избранное», «О море и любви», «Отчий дом», «Друзьям, собратьям по перу», «Радость божьих лучей», «Листок календаря».

Его произведения печатаются в журнале «Легенс» Санкт-Петербурга, Литературно-публицистических сборниках «На флаг и гюйс» Балтийского флота, альманахах литературно-музыкального клуба «Остров вдохновения», «Альманах поэзии» Международного союза писателей, «Регионы» Северо-западного округа Российского союза писателей,

«РСП. Стихи», в литературном журнале издательства «Новый современник», в газетах «Вестник Балтийска» и «Наши Балтийские ведомости» города Балтийска.

В морях твои дороги

Морские походы, дежурства и вахты, мужество военных моряков – главные действующие лица сборника стихов автора.

Море зовёт

Никогда не думал я о море,
Никогда о нем я не мечтал.
Надо же случилось, ведь, такое,
Я служить на Балтику попал.
Сразу все не поймешь,
Где ты место найдешь,
Куда служба тебя занесет.
Ты, любимая, жди,
И любовь береги —
Даже если и море зовет.
Я пока на суше загораю,
Часть моя стоит на берегу.
Кораблей устройство изучаю,
И морскую азбуку зубрю.
Сразу все не понять,
Как и что называть?
Даже узел не свяжешь морской.
Но упорством сильны,
И понять все должны,
Потому что закон наш такой.
Но однажды летом вышли в море,
За кормой оставили Балтийск.
Даже не простился я с тобою —
По тревоге с якорей снялись.
Только ты не грусти,

Все еще впереди,
Скоро мы из похода придем
Ты – жена моряка,
Значить верить должна —
И не думать совсем о плохом.
Мы порою часто на шкафуте
Молча сигаретами дымим.
А потом закрывшийся в каюте —
С доктором о Родине грустим.
Море так велико,
До земли далеко,
Только чайка белеет вдали.
До порой за бортом,
На просторе морском
Мимо нас проплывут корабли.
А когда вернулись снова в гавань,
И по трапу на берег сошли.
Поняли, что сколько ты не плавай-
Ты прожить не сможешь без земли.
Если море зовет,
Тебя снова в поход —
Тихо скажешь жене ты прости,
И вернусь я домой,
Светик милый родной,
Только ты без меня не грусти.

Июнь 1969 года. Балтийск

Замок Гамлета

Я помню свой первый поход
И первые те впечатленья,
Когда на земле жена ждёт,
И любит меня без сомненья.

В район Холе – Лох курс лежал,
И Зона ждала Проливная,
Никто нам пройти не мешал,
Была обстановка простая.

Вот Зундом проливом прошли,
Его красоту наблюдая,
И Данию видеть могли
И Швецию шли огибая.

Слева по борту встречаем
Мы Кронборг в сиянии дня,
Здесь Гамлетом мы называем,
Замок того короля.

А справа стоит Хельсинборг,
И город, и порт он шведский.
У нас вызывает восторг,
Хотя и корабль наш – СОВЕТСКИЙ.

Я первый раз в жизни тогда
Увидел чужие здесь страны,
Но в память мою навсегда
Поход сей войдет, как желанный.

Июнь 1968 года.

Когда на море шторм

Циклон прошел над Балтикой седою,
И море взбаламутил до небес,
Возвысившейся пеной над водою
Поднялся исполинский Геркулес.

Трещали звонко в гаванях швартовы
Пытаясь вырвать с корнем якоря,
Гулял норд-ост, размашисто, сурово,
Ругая с неба матерно моря.

Хохочет, пролетая над Балтийском:
Паром не ходит, КМК* закрыт,
И ходят облака над морем низко,
Свалилось солнце в страхе за зенит.

На ПэРээСе** дан сигнал запрета,
И в порт Балтийск давно закрыт нам вход.
Не думали, что здесь в разгаре лета
На Балтику сильнейший шторм придет.

Гремит на кораблях сигнал тревоги,
Готовят экипажи их в поход,
И если волка где-то кормят ноги —
Морского волка море лишь спасет.

Снимались корабли, отдав швартовы,
И выбрав якоря, ушли на рейд.
Ассоли ждать у берега готовы.
У каждой свой родной, любимый Грэй.

5 августа 2008 года. Порт Балтийск.

Примечание автора:

* – КМК – Калининградский морской канал.

** – ПРС – пост рейдовой службы.

Флотские приколы

Кто служил в Военном флоте,
Тот меня всегда поймет,
Жизнь другая, чем в пехоте,
Дух петровский в нем живет.

«Годковщина» как зараза,
К нам из армии пришла,
Жизнь всю изменила сразу,
Коррективы нам внесла.

Молодым везде дорога,
А «годкам» везде почет,
Знают технику от Бога,
Сам руками соберет.

Есть у нас еще салаги.
«Стариков» на флоте нет,
Трудно, скажем бедолаге,
Опыта, сноровки нет.

Для того, чтоб все сверкало,
Нужен флотский марафет,
Медь на солнце чтоб играла,
Отражался, чтобы свет.

Надо пастой ГОИ (1) драить,
А резину всю мелить,
На банкет (2) струю направить,
Чтобы грязь с нее всю смыть.

А балясины (3) наждачной
Все до блеска отшлифуй,
Битенги (4) покрась поярче,
В этом деле не балуй.

Боцман все проверит лично,
Кранцы (5), ватервейсы (6) все,
Дело для него привычно,
Боцман здесь на высоте.

Все концы (7) заправить надо,
Чтобы был военный вид,
За старание награда,
Молодой всю ночь проспит.

Офицер, другое дело,
Лейтенант готов на всё,
Заступить на вахту смело
В день рождения свое.

В январе поехать в отпуск,
В смену в праздник заступить,
Сдать экзамены на допуск,
Чтобы службой мог рулить.

Лейтенант, он как салага,
Первым везде должен быть,
И не надо здесь отвага,
Надо с экипажем жить.

Я напомню, кто не знает,
Как на крейсере тогда,
По команде собирают,
Офицеров корабля…

Подает команду звонко,
По трансляции старпом,
Задрожали перепонки
И стоит ужасный звон.

Офицерам, лейтенантам,
Прибыть всем на ГКП,
Корабельным интендантам
Мигом прилететь ко мне.

До каплея (8) – лейтенант ты,
Выше стал ты – офицер,
Не спасут и аксельбанты,
Крейсер был для всех пример.

Апрель, 2009 года.

Примечание автора:

1.-Паста «ГОИ» (от ГОИ – Государственный оптический

институт) – шлифовочные и полировочные пасты на основе оксида хрома, используемые для шлифования и полировки стальных сплавов (в том числе термически упрочнённых) цветных металлов, твёрдых пластиков и полимеров, стекла (в том числе оптического), керамических материалов и изделий из них. Пасты ГОИ были разработаны в 1931—1933 гг. группой советских учёных, сотрудников Государственного оптического института – И. В. Гребенщиковым, Т. Н. Крыловой, В.П.Лавровым, С.В.Несмеловым

2.-БАНКЕТ – площадка, возвышающаяся над уровнем палубы и предназначенная для установки компасов, дальномеров, а также для обслуживания артиллерийских, ракетных установок и отдельных устройств.

3.-БАЛЯСИНА – точеная деревянная рейка, служащая ступенькой у штормтрапа.

4.-БИТЕНГ – металлическая тумба с горизонтальными выступами, предназначенная для крепления буксирного каната.

5.-КРАНЕЦ – приспособление, вывешиваемое временно или постоянно вдоль борта корабля и предназначенное для смягчения ударов его о причал или борт другого корабля.

6.-ВАТЕРВЕЙС – водосточный желоб, идущий по верхней палубе вдоль бортов корабля, по которому вода стекает к шпигатам и затем за борт.

7.-КОНЕЦ – корабельная снасть небольшой длины.

8.-Капитан-лейтенант

Морской закон

В государстве есть свои законы,
По которым общество живет,
В каждом деле есть свои каноны,
Без которых дело не пойдет.

Вышел в море помни постоянно,
Есть у нас и свой морской закон,
Море тоже может быть коварно,
Ветер еще более силён.

Закрепи ты всё по штормовому,
Двери, горловины все задрай,
Правило известное любому —
Каждый пункт до точки выполняй.

От тебя судьба людей зависит,
Для ошибок в море места нет,
Мелочь лишь к аварии приблизит,
Подведет тебя в любой момент.

На себя надеяться ты должен,
В море к тебе помощь не придет,
Чужой дядя тоже не поможет,
И твои огрехи не найдет.

Сколько знаем мы таких примеров,
Когда гибнут в море корабли,
Гибнут не от войн и не холеры,
А от чьей-то роковой вины.

Море слабых моряков не любит,
И к лентяю предпочтенья нет,
Слабый, неразумный всех погубит,
Некому держать будет ответ.

В экипаже все за всех в ответе,
Слово командира – всем закон,
Он для нас отец, а мы лишь дети,
Властью он такою наделён.

Апрель, 2009 года.

Морской лексикон

Флот на Руси свой лексикон имеет,
Свои традиции и свой Устав.
Лишь по Уставу говорить здесь смеют,
Ещё так Пётр Великий указал.

Слова и наши термины морские
Имеют свои корни, свой уклад,
Для моряков – привычные, простые,
На суше вовсе так не говорят.

КомпАс на море, а на суше кОмпас,
У моряков привычное – рапОрт,
Гальюн по левому – услышишь возглас,
И сухопутный сразу не поймет.

Не знает он, что гальюны на флоте,
На берегу известный туалет.
У нас слова другие в обиходе,
Похожих даже в сухопутье нет.

Обычный таз обрезом называем,
А просто, веник – назовем голяк,
О комингсы мы ноги обиваем,
И трап надежный тоже не пустяк.

Даже команды наши не простые,
И, где еще услышать можешь ты,
Когда играют горны судовые,
Как по тревоге мчимся на посты.

По кораблю – «Задраить переборки»,
И натянуть по струнке леера,
Глаз у старпома до чего же зоркий,
За промахи накажет он сполна.

И три звонка по громкой извещают,
Когда на борт заходит командир,
Все споры, перекуры прекращают,
На корабле Он Царь и Бог – один!

«На Флаг и Гюйс!» – команда раздаётся,
На краткий миг весь экипаж замрет,
И Флаг Андреевский ввысь птицею завьется,
И новый день рабочий ритм начнет.

29 марта 2009 года

Однажды в море…

Минёра – боцманом служить прислали,
Других вакансий не было тогда,
Об этом знать они могли едва ли,
В кадрах всегда бывает чехарда.

Терентьич наш был мичманом бывалым,
В походах дальних он бывал не раз,
И торпедистом знатным был по праву,
Дистанцию определял на глаз.

У боцмана обязанность другая,
Ему не надо цели поражать,
И должность, скажем прямо, хлопотнАя,
И для минёра явно не под стать.

В ответе он за якоря, швартОвы,
Лебёдки, за шлюпбалки и шпилИ,
Чтоб крепко были сделаны найтовы,
Уложены все тросы и концы.

Наш экипаж готовился к походу,
Задачи всем поставил командир,
Учитывая в море непогоду,
Он боцмана, особо, наделил.

Дал приказанье изготовить брагу*,
Ведь дело было позднею зимой,
Вы б только посмотрели на беднягу,
Когда он получил приказ такой.

Пора пришла и вот мы вышли в море.
Поход обычный, курс на Холи-Лох**,
На линии стоять в разведдозоре,
И наш противник проскочить не мог.

А в море непогода разыгралась,
Корабль бросало на крутой волне,
Один момент, всего лишь только малость,
Чтоб оказаться на песчаном дне.

А в полусотне кабельтов по носу,
Стоял без хода русский наш рыбак,
И берег предвещал ему угрозу,
А справиться он сам не мог никак.

«Идём на помощь», тихо прозвучала
Команда командира корабля,
Для помощи достаточно начала-
Взять на буксир беднягу – рыбака.

На ГКП Терентьич прибыл с бака,
И командир у боцмана спросил:
«Готова ли у нас вторая брага,
Нам без нее не хватит наших сил».

Доклад звучал отрывисто и быстро:
«Давно уж брага начала бродить…
У нас готова целая канистра,
Чиста она, как белоснежна нить».

Какая брага и, причем канистра,
Я Вас об этом не просил тогда,
Бегом на бак и сделать брагу быстро,
Чтоб на буксир мы взяли рыбака.

Декабрь, 1969 года, борт малого разведывательного корабля «ГС-46».

Примечание автора:

* Брага – Буксирное устройство на надводном корабле представляет собой две браги, каждая из которых состоит из шкентелей. Каждая брага крепится такелажными скобами к паре буксирных обухов, расположенных соответственно на баке и на юте/

** Холи Лох – В 1960 году с правительством Великобритании был заключен договор на строительство в бухте Холи-Лох комплекса сооружений для обслуживания американских ПЛАРБ под одноимённым названием. Холи-Лох (залив на западном побережье Шотландии, к северу от г. Глазго. С 1961 служит базой американских ядерных подводных лодок; место многочисленных демонстраций протеста сторонников мира.

Три минуты тишины

На всех морях и океанах,
На всех судах и кораблях,
В каких бы не были мы странах,
В каких бы не были штормах.

В начале часа каждый знает,
Настроить радио должны,
Услышать тех, кто вызывает
В эти минуты тишины.

Минуты три, но это хватит
Послать всем SOS или принять,
Чтобы пришел туда спасатель,
Помощь на месте оказать.

Канал шестнадцатый известный
Всем морякам любой страны.
В начале часа повсеместно
Есть три минуты тишины.

Идет молчание в эфире,
Он только тем необходим,
Кого несчастия постигли,
И SOS, как воздух нужен им.

А мы молчим и ожидаем,
Для нас звучит он как набат,
Идем туда, людей спасаем
И возвращаемся назад.

Май, 2008 год.

В морях его дороги

Капитану дальнего плавания Гурскому Владимиру Михайловичу, в день его шестидесятилетия.

В походах дальних океанских,
В работе нашей не простой,
Пусть греет образ твой спартанский
Любовь супруги дорогой.

Тебе Атлантика, как Волга,
Прошел и вдоль, и поперёк,
А рейсы рыбаков так долги,
Но ты осилить это смог.

Осилил всё, всего добился
Семья, работа, океан,
Мечта. к которой так стремился
Отважный славный капитан.

Стала реальной в его жизни,
Как путеводная звезда.
Свет маяка ему стал ближним,
Там порт и там его семья.

Ночи без сна, когда путина,
Когда грохочет и штормит,

Когда час вахты очень длинный,
Когда акустик твой твердит:

«Косяк идет по курсу прямо,
Трал-мастер приказанье ждёт»,
Но, капитан молчит упрямо,
Как снайпер точно курс ведёт.

И вот работа закипела,
Свободных в экипаже нет,
Для каждого найдется дело,
Никто не скажет слово: «НЕТ».

Один лишь эпизод рассказан,
А у него таких, не счесть,
И тот, кому он так обязан,
Кто рядом постоянно есть.

Его жена, член экипажа,
В любом походе рядом с ним,
В каюте рядом, словно стража,
Ее заботами храним.

И в юбилей свой в море вместе,
У африканских берегов,
В инете жду от них известий,
Спрошу, какой у них улов.

И в Юбилей я пожелаю

Семь футов целых под килём.
Он, в шестьдесят, прекрасно знаю,
Остался в жизни моряком.

30 августа 2009 года.

Ветераны всегда в строю

Капитану водолазного катера Калюжному Виктору Федоровичу в день 60 летия.

Ты родился и вырос в Балтийске,
Город стал тебе с детства родным,
Море стало навек самым близким,
Капитанский штурвал дорогим.

Мореходка и север наш дальний,
Так начался твой путь моряка,
Первый рейс, когда шторм пятибалльный
Заливало волной все борта.

Было трудно, но выдержал с честью,
Закалился характер мужской,
Благодарность не стала там лестью,
Заслужил ее службой морской.

А потом был завод тридцать третий,
Цех четвертый, работа, покой…
Но без всяких скажу междометий,
Звал к себе его ветер морской.

Как магнитом тянуло на море,
Не для берега был он рожден,

Был привязан к матросской той доле —
За штурвалом себя видел он.

Стал на мостик опять капитанский,
Без которого жить он не мог,
Пусть не лайнер его океанский,
И не дальних он ждал здесь дорог.

Водолазный, пусть рейдовый катер,
Капитан с ним везде и всегда.
Воспитала его альма – матер,
Сотворив из него моряка.

11 августа 2009 года, город Балтийск.

Гейзер

Снова прибыли по судовой тревоге,
Досмотрела таможня и дала «добро»,
Сборы наши были как всегда недОлги,
За бортом встречали суббота и тепло.

Боевой корабль наш в базу возвращался,
Потерпел фиаско у польских берегов,
Как всегда, бывает по пути «сломался»,
А на помощь выйти наш буксир готов.

Там компрессор вышел, нет им больше хода,
А вдобавок к этому замолчала связь,
Выходить из строя – стало нынче модой,
А без ремонта служба нам не удалась.

Наш ракетный катер с именем хорошим,
Золотыми буквами «Гейзер» на борту,
А как стал на якорь, на баржу похожий,
И я уже такое видеть не могу.

Где у депутатов наших только совесть,
Так же можно армию с флотом потерять,
Для Госдумы нашей это ведь не новость,
А значит надо деньги на ремонт давать.

К нам заходят в гости корабли чужие,
Но как у них сияют чистые борта,
Ведь у наших руки, просто, золотые,
Только нам для этого краска ведь нужна.

Прощальный бал

Прощальный бал, свеча моя загасла,
По трапу со слезой схожу на пирс,
Только сейчас мне стало очень ясно,
Что это мой последний в море бриз.

Родной причал, так долго были вместе,
Сколько же раз встречал и провожал,
И вот теперь остался мне как песня,
Чтоб о тебе всегда я вспоминал.

Вот так уходят с флота ветераны,
И навсегда покинув плавсостав,
На берегу, конечно, гость желанный,
На судне для тебя – прощальный бал.

Здесь было все, тревоги и дежурства,
Спасенье в море наших кораблей,
Здесь на борту остались мои чувства,
Среди надежных, опытных людей.

Мне не забыть друзей своих военных,
Их опыт службы, ратные дела,
Их труд сегодня в море вдохновенный,
А знания им Родина дала.

У каждого в морях и океанах,
Десятки тысяч миль оставил след,
И потому в душе открылись раны,
Молчавшие так много- много лет.

Прощальный бал, я не спасатель больше,
Стерт с памяти служебный телефон,
Не надо мне спешить на помощь к Польше,
Не слышать судовой тревоги звон.

Душа болит, на сердце моем горько,
Прощаюсь я с буксиром навсегда,
Остался берег, он один и только,
Теперь мне будет вместо маяка.

Прощальный бал, свеча моя загасла,
По трапу со слезой схожу на пирс,
Только сейчас мне стало очень ясно,
Что это мой последний в море бриз.

26 июля 2008 года.

Памяти товарища

Старшему механику морского спасательного буксира «СБ-921» Бледнову Ивану Николаевичу
Посвящается

Ушел из жизни товарищ и друг,
Покинув ее внезапно.
Вернулась зима в это время вдруг,
Как – будто назад к нам обратно.

И в мартовский день потемнело всё-
Стала погода другая.
Ведь даже небо совсем не то,
Каким я его ведь знаю.

С тобою товарищ прошли мы всё —
И где только мы не бывали…
Работа спасателем – это не то,
О чем все тогда писали.

Это тревоги и выходы в ночь,
Это походы без хлеба.
Это когда нужно срочно помочь —
Тем, кто беду там изведал.

Я помню в августе тот сильный шторм,

Когда нас как щепку бросало.
Не видно не зги, но мы шли на пролом —
Нам всем тогда было не мало.

Но тот сухогруз мы спасли тогда,
Ведь сняли его мы с мели.
Хотя не знали совсем языка-
А жестами все сумели.

А берег Норвегии в ноябре,
Там Северный КИЛ спасали.
А лодку подводную в декабре…
Без топлива в море взяли.

А сколько бессонных было ночей,
За годы работы в море,
Да разве запомнишь заботы всей,
Спасатель ведь как в дозоре.

Наши дежурства в составе СпасО,
Походы в Кронштадт и обратно.
Все это звучало задачи СО —
И нам это было понятно.

Тебя провожая в последний путь —
Сегодня стоим в изголовье,
И что-то тяжелое давит грудь,
И сердце заполнено болью.

Прощай наш товарищ и верный друг,
Земля тебе будет пухом.
Она одолеет последний недуг
И сделает тело духом.

18 марта 2008 года

Памяти капитана

Вечная память другу и товарищу – капитану противопожарного катера «ПЖК – 1680» Балтийского флота – Щеголеву Валентину Демьяновичу.

В бессрочный рейс уходит капитан
И на прощанье нам махнёт рукой.
Душа летит в воздушный океан,
А тело на земле найдёт покой.

Восьмой десяток свой не одолел,
Полгода не хватило до черты.
И дом родной его осиротел,
Не стало слышно прошлой суеты.

По трапу больше на борт не зайдёт,
И не подаст дежурному руки.
И боцмана к себе не позовёт
Чтоб сделать замечания свои.

Но четверть века свой оставят след,
На ходовом, в каюте и везде,
Где капитаном был он столько лет,
Как всадник на ретивом скакуне.

Два сына продолжают его путь,

Отдав себя спасательным судам.
И с курса никогда им не свернуть,
Как подобает русским морякам.

Февраль, 2019 года. Балтийск

Пенсионеры

Наш экипаж и молодой, и старый,
И каждый третий в нем пенсионер,
Служили в ВМФ, работали на славу —
Для молодых они живой пример.

Пример, который душу согревает,
Учит работать в море экипаж.
Пример, который подлости не знает,
Поэтому так нужен опыт наш.

По тридцать лет и более отдали
Суровой флотской службе не простой.
Тогда они об отдыхе мечтали,
Ушли в запас, и тут же снова в строй.

Им не нужна сейчас судьба иная,
Чем та, которой жили и живем.
Работа в море, а не та другая —
На берегу, которую найдем.

Мы не привыкли каждый день быть дома,
Нам по душе походы и шторма,
В свободные минуты выпьешь рома,
Забудешь про домашние дела.

25 октября 2004 года. Остров Гогланд.

Ушёл в поход последний, капитан…

Капитану дальнего плавания Мусаеву Загидину Агабековичу посвящается.

Ушел в поход последний капитан.
Ушел и не вернется уже снова.
Забрал его могучий океан.
В его пучине будет он, как дома.

Полвека за штурвалом простоял,
Свой путь начав еще матросом юным.
В морях шторма и бури он встречал
И не считал путь моряка безумным.

Атлантика была, как дом родной,
Исколесил по всем меридианам.
И на земле нет точки ни одной,
Чтоб для него она была нежданной.

На танкерах с отрядом кораблей
Не раз ходили в дальние походы,
А сколько у него вокруг друзей,
С кем пересек нейтральные он воды.

По возрасту ему б сидеть в саду,
Цветочным ароматом наслаждаться,

Но он сказал: «Без моря не могу», —
И до конца не мог он с ним расстаться.

Ушел в поход последний капитан.
Жена на берегу осталась, дети.
Растаял в дымке моря, как туман,
И подхватил его балтийский ветер.

Январь, 2009 года.

Море для меня ведь не романтика

Море для меня ведь не романтика,
Это моя служба и мой труд,
Воедино связанные Балтикой
В очень крепкий, по-морскому, жгут.

Проливная Зона проутюжена,
Сколько раз ходили мы по ней,
За кормой морей осталась дюжина,
Да и сотни проведенных дней.

Море Альборан и точка пятая,
В памяти останутся моей,
Словно панорама мной отснятая,
Как напоминание тех дней.

Нас не раз штормами ураганными
Океан в пучину волн бросал,
Только дома были мы желанными,
Где надежный тыл нас ожидал.

И неважно Куба или Франция,
Принимали как своих гостей,
Стали мы давно желанной нацией,
И гордимся Родиной своей.

И достойно реет флаг Андреевский
На флагштоках наших кораблей.
Сил своих, бывает, не жалеючи,
Не сдаём границ страны своей.

В Средиземном море попадаются
Наши вероятные враги.
Этикет достойно соблюдаем мы.
На пути порой не видно зги.

Не простая служба офицерская.
Знают это все на берегу.
Дружба помогает в штормы зверские,
Не согнуться морякам в дугу.

Отслужив свой срок, не бросил море я.
До сих пор спасателем тружусь.
Море – дом мой. Здесь семья моя.
Я судьбой суровою горжусь.

Море для меня ведь не романтика,
Все походы дальние мои,
Это не круизы по Атлантике,
А суровой школы моря дни.

Март, 2009 года.

В строю еще ветераны

Посвящается капитану дальнего плавания Станишевскому Иосифу Вицентовичу – в день 70 летия со дня рождения.

Пятый десяток за штурвалом судна,
Он, шар земной, в морях исколесив,
Ни разу не сказал, что ему трудно,
Ни разу он пощады не просил.

Он гордо носит звание СПАСАТЕЛЬ,
И знает все проекты кораблей,
Простой мальчишка, как и все – мечтатель
Добился в жизни цели он своей.

Матросом, начав путь свой этот длинный,
Все должности он на судах прошел,
Диплом Рабочий стал его солидный,
Он статус капитана приобрел.

Он за кормой судов в дали оставив,
Десятки тысяч покоренных миль,
Имя свое – трудом морским прославил,
Простой мальчишка, русский богатырь.

Сегодня, как и прежде, капитанит,
Пример и подражание для всех,

Его всегда морей пучина манит,
На мостике звучит задорный смех.

И у штурвалов – наши ВЕТЕРАНЫ,
Крепко стоят все на ногах своих,
Для экипажей все они желанны,
И трудно флоту обойтись без них!

15 марта 2009 года. Порт Балтийск

Судовой повар

Не легка профессия морская,
В море каждый день без выходных.
Трудишься, ты рук не покладая,
Сил порой, не чувствуя своих.

А для женщины вдвойне там тяжелее —
Каждый день попробуй у плиты,
От жары от камбузной краснея,
Экипажу пищу навари.

И меню разнообразить надо —
Новое придумать, что для них.
Чтоб команда была очень рада,
Кушая творения твои.

А поев, каждый спасибо скажет,
За твой труд тебя благодарит,
И на берегу родным расскажет,
Что всегда в походе был он сыт.

Без тебя не может быть и жизни,
Повар судовой ты наш родной.
И в поход бы без тебя не вышли —
Ведь без пищи, он моряк какой.

Море любит сильных и здоровых,
А здоровый любит и поесть,
Можно заменить в море марсовых,
Но, а повар, всегда повар есть.

Без него работа не работа,
Без него и судно не пойдет,
Кто не был в походе по полгода,
Тот тогда нас просто не поймет.

Благодарны мы тебе за это,
И за блюда вкусные твои,
В море и обычная котлета,
Будет лучше, что ни говори.

28 октября 2004 года. Большой Кронштадтский рейд.

Боцман

На всех флотах мира есть должность одна,
Корабль без нее жить не может,
На всех языках всем понятна она,
Звучит она тоже похоже.
Хозяин всех палуб, надстроек, трюмов,
Рангоута и такелажа,
Швартовных устройств, якорей и винтов,
Да разве охватишь все сразу.

Ему надо знать и уметь самому,
Потом научить подчиненных,
И как сохранить блоки, гак и скобу,
И как связать узел рифовый.
Цепная труба, да и ящик цепной,
Всегда должны быть исправны.
Чтоб четко работал и шпиль носовой,
Конечно, и брашпиль подавно.

Легко дать команду ему с ГеКеПе,
Отдать якоря или выбрать,
Цепи гремят и не слышно вообще,
А к этому надо привыкнуть.
От ржавчины палубу всю прошерстить,
Покрасить борта, переборки,
Да, кранцы подправить, резину мелить,

Да с судна убрать все оборки.

Он должен и шлюпкой уметь управлять,
И на баке быть самым главным,
Рубанком работать, лудить и паять,
Даже вахту нести исправно.
Не зря в переводе на русский звучит,
Он, как человек корабельный,
Ведь боцманом каждый всегда дорожит,
И, правильно, это наверно.

Май 2008 года.

Примечание автора:
Боцман – Bootsmann- корабельный человек.

Дед

Стармех* действительно был дедом**,
Пятый десяток по морям,
Ходил он и зимой, и летом,
Привыкший к соли и штормам.

Машину знал, как умноженья
Таблицу первую свою.
Набрался опыта, уменья,
И был всегда в морском строю.

Хозяйство ЭМС большое,
И мощь – сеть тысяч лошадей.
Попробуй удержать такое,
Попробуй сладить с мощью сей.

А он умел и был упрямым,
Решал задачи до конца.
Терпеть не мог он слов «не знаю»,
Море не любит не «спеца».

Суровым был он к разгильдяям —
Любого мог стереть в песок.
Жестоким мы его не знаем,
А опытом своим помог.

Наряды, вахты и работы —
Он лично сам всегда ведет.
С механиков он снял заботы…
Бумаготворчества учет.

В своей каюте вдруг услышит —
В машине звук совсем иной…
Такой – то агрегат не дышит,
Ему давно на упокой.

В центральном пункте управленья,
Механик вахтенный стоит,
Ему за это упущенье
От деда нашего влетит.

Седьмой десяток он шагает,
Сын – офицер и внук – курсант,
Жену свою он уважает
Природный к этому талант.

Каюта, как музей домашний,
В ней собрана вся жизнь сполна.
Налево – путь его вчерашний,
На право – наши времена.

Вот книги, грамоты, награды —
На переборке – вымпела.
В этой каюте гостям рады,
И чашка кофе ждет всегда.

26 октября 2004 года. Остров Гогланд.

Примечание автора:

*Стармех – старший механик судна.

** дед – так на гражданских судах называют старших механиков

Старпом

Если думает кто, что старпомом легко
Управляться на судне делами.
Отвечает за все, полный спрос все с него,
А уменье приходит с годами.

Если ют весь блестит и на солнце горят
Все броняшки на судне медные,
Молодец капитан, наверху говорят,
Хоть знают всю правду, наверное.

Если порван шторм – трап, леера все весят,
Если краска на шлюпках содрана,
Во всех этих грехах, все старпома винят,
Слава вся капитану отдана.

Но старпом и гроза, все боятся его,
Ему добрым быть не положено,
Матом может покрыть, есть на это добро,
Сразу все будет вмиг ухожено.

Ведь старпом – это всё, он и штурман, и врач,
Он на судне хозяйственник даже,
Только лет через пять станет тертый калач,
И немножечко станет он важен.

С капитаном на Вы, а иначе нельзя,
Капитан – это важная птица,
И старается он, скажем даже не зря,
Капитаном стать должен стремиться.

Капитан

Посвящается моему другу и соратнику —капитану морского спасательного буксира Шашину Александру Ивановичу

Семнадцать лет капитаном на судне,
И днем, и ночью на вахте своей,
Все выходные, рабочие будни
Отданы им для спасенья людей.

Буксир наш был создан, не для круизов,
А чтобы первым на помощь прийти,
Вы знаете, сколько, в море капризов,
И все их надо ему обойти.

В любую погоду, время любое,
Спасатель на помощь уже спешит,
Нервы, запрятав и чувства удвоив,
На капитанском всегда он стоит.

Два голоса лишь в тиши раздаются,
Команда на руль и ответ на нее,
Если б вы знали, как им достаются
Эти слова в напряженье всего.

Выход из базы, когда зги не видно,

Когда на экране лишь видишь путь,
Глаза устают – до боли обидно,
Времени нет, чтобы просто вздохнуть.

Ложимся на створ прозвучало тихо,
Но эту команду схватил рулевой,
На мостике не должна быть шумиха,
О правиле этом здесь знает любой.

Вышли из базы, минутка свободы,
И чашечку кофе можно испить,
Вот и буфетчик несет бутерброды,
Зная, как трудно всегда выходить.

Курс только прямо, где помощи просят,
Где люди их ждут с нетерпеньем сейчас,
Разве он может спасение бросить,
Это не принято в море у нас.

Подход и принятие всех решений,
Может вершить здесь один человек,
Не может быть даже доли сомнений,
И капитан лишь в ответе за всех.

Май, 2007 года.

Комбриг

На флоте должностей не мало,
Командных, тыловых, штабных,
Но самой сложной эта стала —
И звание ее – комбриг.

Комбриг всегда за все в ответе,
Здесь каждый шаг надо учесть.
И за день столько междометий —
А фитилей – так их не счесть.

Проверить пирсы и причалы,
Порядок в нашем городке —
На это суток порой мало,
Здесь не пройдешься на легке.

А выход в море на ученье,
Или спасать надо кого,
Комбрига не берет сомненье,
И здесь решение одно.

Море не любит размышлений,
Секунды могут все решить.
Здесь не должно быть послаблений —
Стихию надо победить!

На ГКП – он самый главный,
Когда за ним отряд идет.
Комбригу ведь не надо славы —
Она сама к нему придет.

И только слышно по «каштану»
Спокойный голос, а не крик.
Все знают – это без обмана,
Команды отдает комбриг.

А возвращается он с моря,
Начальник штаба его ждет —
Ждать и встречать – такая доля,
Так требует от них наш флот.

На суше он работодатель,
На море тактик и стратег.
На берегу – предприниматель,
В быту обычный человек.

Сентябрь, 2007 год.

Примечание автора:
Комбриг – командир бригады кораблей.
ГКП – главный командный пост корабля
«Каштан» – громкоговорящая связь на корабле.

Ходили мы походами…

Штурманский поход на учебном корабле «Гангут» С 25 сентября по 28 октября 1992 года по маршруту: порт Балтийск – Сицилия-порт Балтийск

Ходили мы походами,
В различные моря,
Наш курс был за терводами,
Вдали была Земля.

Прошли мы мимо Франции,
Испанию прошли,
Зайти не дали санкции,
Правители мои.

Заходу нужны доллары,
На флоте баксов нет,
Дизтопливо все продали,
Дойдут и до ракет.

Эскадра вся распущена,
России не нужна,
БГ давно опущена,
Над морем тишина.

Простор для НАТО сделанный,

Входи к себе домой,
Здесь край давно изведанный,
И стал для нас чужой.

Лишь «Гангут» в одиночестве,
Просторы бороздит,
Такое вот пророчество,
Россию не щадит.

Хозяева другие здесь,
Не знаем, кто же мы,
Для них заходы всюду есть,
А нам запрещены.

Октябрь, 1992 года, Средиземное море.

Штурманский поход

С 6 апреля по 4 мая 1993 года проходил штурманский поход курсантов Калининградского Военно-Морского училища и слушателей 6 СОК ВМФ на борту учебного корабля «Хасан». Командиром похода был начальник Калининградского Военно-Морского училища контр-адмирал Смирнов Геннадий Михайлович. Командир корабля капитан 2 ранга Краснопольский Иван Кириллович.

Перед экипажем корабля стояли задачи: обеспечение учебной практики курсантов Калининградского Военно-Морского училища и слушателей 6 СОК ВМФ, участие в мероприятиях Каннского кинофестиваля в связи с презентацией телевизионного документального фильма «Сила моря».

В период с 15 по 21 апреля 1993 года корабль находился на рейде порта Канн (в одном мили от морского вокзала) и обеспечивал проведение на борту мероприятий в соответствии с Программой «Российско-Британской творческой Ассоциации» по плану презентации телевизионного документального фильма «Сила моря». Задачи штурманского похода выполнялись на переходе из Кронштадта в порт Канн и обратно в порт Балтийск. Автор этих строк был участником похода.

Мы ровно в полдень в Канны заходили,
Как предписал морской нам этикет,
Лазурный Берег видели впервые,
Во Франции не были много лет.

Залив Напуль встречал уже весною,
И Эстерель весь зеленью покрыт,
Нам Франция казалась вся другою,
Когда увидели – прекрасный вид.

От квартала Бока и до скал Фуркад,
Протянулся город этот – Канны,
В центре города увидеть будешь рад
Чистые, зеленые кварталы.

Приветливо Антиб здесь всех встречает
А с ней Бульвар, конечно, Круазет,
Наверное, каждый турист мечтает
Увидеть Канны, Франции букет.

И Мыс Пальм – Бич и тот Дворец Конгресса,
В котором шел здесь Каннский фестиваль,
Для нас, военных русских, интересен,
Из нас никто здесь раньше не бывал.

И Холм Сюке пленил нас красотою,
Его дома на склонах Шевалье,
Башня Сюке равнялась там с горою
Не уступая ей по высоте.

Приветливо и радостно встречала,
Нас русская диаспора тогда,
А Церковь на молебен приглашала,
Там Пасха православная была.

Я буду помнить эти наши встречи,
Пройдут года, но не померкнет то,
Что в память нашу положив навечно,
Тогда там в Каннах мира торжество.

21 апреля 1993 года. Канны. Франция

Телевизор

На столе каюты третьей
Небольшой комбайн стоит.
У японцев от столетний,
В каждом танке говорит.

А у нас шедевр отменный,
А количество программ —
То французов пыл заметный,
То спокойных англичан.

Все увидеть мы сумеем,
И на разных языках,
От увиденного млеем
Не расскажешь на словах.

Ш=4920'1 N д= 04 15'0 Ost 3 октября 1992 года $^{0\,0}$

Морские мили

Посвящается Валерию Афанасьевичу Барановскому, капитану 1 ранга

Поход наш был не долгий и не малый,
Все восемь тысяч миль лишь за кормой.
За то в Москву приедешь ты усталый,
Чтоб обрести береговой покой.

А дома вспомнить, где с тобой ходили
На «Гангуте» учебном корабле.
Отсчитывая штурманские мили —
От Родины – России в вдалеке

Как ждали с нетерпеньем Скагеррака,
Чтобы быстрее Скаген проскочить.
Ведь не сейчас важней другого знака.
Который каждый может отличить.

Пусть восемь, пусть совсем немного,
Но долларов!!! Не деревянных, нет!
От Скагена до Скагена дорога
Оплачивает этот наш билет.

И за кормой отсчитывая мили
Прошли Па-де-Кале мы и Ла-Манш.

И Гибралтар удачно проскочили,
Как будто совершали мира марш.

Пусть в Геную, сегодня не пустили.
Сицилию оставив за бортом.
Мы в Средиземном все исколесили
И даже загорали знойным днем.

Отдали почесть теплоходу «Комсомолец»
Застопорив машины, как всегда.
Как пили не соленую мы воду
Отметив годовщину корабля.

Пусть в памяти всегда в твоей найдется
Местечко и для нашего «козла»
И Катрича мелодия прольется
Как теплой ночью трели соловья.

Ш=54 42'22 N Д= 19 42'7 Ost 27 октября 1992 года. $^{0\ 0}$

Просто день рождения

Атлантический океан, Бискайский Залив Борт учебного корабля «Хасан» 1993 год, апрель, 25, воскресенье. Капитану 3 ранга Желтову Владимиру посвящается.

Бискайский Залив, апрель, двадцать пятое.
На нашем «Хасане» обычный был день.
И небо над нами немного лохматое
И многих сморили сонливость и лень.

Мы знаем, в России сейчас оживление —
Сегодня с утра референдум идет.
И на участках народа скопление…
И Ельцин Борис с окружением ждет,

Что скажет народ, каково его мнение,
Как будет дан на вопросы ответ.
А мы отмечаем здесь твой день рождения —
Ведь тем, кто в морях, референдума нет.

Пусть дома в России, решают политики,
А здесь собрались сослуживцы, друзья.
И пусть будет много и шума, и лирики,
На дне рожденья иначе нельзя.

Запомнишь надолго сиё воскресение

И Грамоту ту, что вручил адмирал.
И наши большие тебе восхваления
И за здоровье твое сей бокал.

Здесь в тесном кругу все знакомые лица,
Вот Константинов Валерий сидит.
И командир оглушить не боится —
Тост по командному свой говорит.

Гость из Москвы, не взирая на страсти,
Что референдум в России создал…
Пьет за тебя у Биская во власти
Раз на корабль к нам оттуда попал.

Здесь каждый желает тебя поздравить.
Здоровья и счастья тебе пожелать.
Жаль Канны пришлось за кормою оставить.
Чтобы Балтийск снова в мае встречать.

Сегодня по должности ты психолог,
Ты знаешь мысли и души людей.
Здесь каждый матрос на борту тебе дорог…
И ты забываешь порою о ней.

О ней, о жене, кто зовется Татьяной,
Которая держит весь дом на себе,
Заботясь о двух сыновьях постоянно,
Мечтая о муже лишь только во сне.

Мой тост за нее и за тех, кто остался
Надежно и, верно, наш тыл охранять.
И замуж кто выйти за нас не боялся,
За тех, кто привык возвращения ждать.

А в мае, когда в Кронштадт вернешься,
И будешь в семейном кругу не один…
Прочтешь эти строки, слегка улыбнешься —
Писал для тебя капераига Мурзин.

Так выпьем друзья за здоровье Володи,
И выпьем за наших прекрасных жен.
И как говорят на Руси и в народе
За тех, кто в эти моря влюблен.

А значит за нас, господа офицеры.
Кому дорога и Россия, и честь.
Нам не пришлось здесь сберечь свои нервы,
Но нам не привычны обиды и месть.

Юбилей

Атлантический океан, Пролив Ла-Манш. Борт учебного корабля «Хасан» 1993 год, апрель, 29, четверг. Капитану 3 ранга Звереву Владимиру посвящается.

Сегодня праздник у Володи,
У них с женою юбилей.
Пятнадцать лет прожили вроде,
И на счету – трое детей.

Как не отметить эту дату,
Как за нее тост не поднять,
Детей рожали не по блату.
Трудней, конечно, воспитать.

У офицера труд почетный,
Дежурство, вахты, старшинство…
Ты дома, словно, гость залетный.
И так пятнадцать лет прошло.

Достиг уже всего немало,
Начальник курса и каптри.
Хватает на вино и сало,
Жене немного на духи.

На нашем флоте каждый знает,

Что наш почетный караул
Володя Зверев возглавляет
А до звезды не дотянул.

На службе, в отпуске иль дома,
Комфлоту нужен ты всегда.
Должность для всех эта знакома,
Но не прошла она тебя.

На факультете ты заметный,
Начальник по уши «влюблен»
И не спасают эполеты
И золото твоих погон.

Фитиль за то, фитиль за это,
Давно вошли в твой обиход.
Плюс афоризмы все при этом.
На совещаньях выдает.

Зато сейчас, когда ты в море.
И отдыхаешь от забот.
Забыв о Ларине, о споре,
Который снова тебя ждет.

В этом походе есть, что вспомнить…
Дорогу в Питер и Кронштадт,
Где мог ты многое позволить,
Где был крещению ты рад.

Крестный отец и мама Вера,
Да, ты теперь не сирота.
Крестины будешь помнить, верно?
Егор Васильича слова:

«Будешь в Кронштадте, приглашаю.
В наш дом, как в свой ты заходи.
Уж рюмку водки, чашку чая
Мы можем для тебя найти.

Мы породнились не случайно,
Морское братство любо нам.
И это не должно быть тайной.
Крестил Владыка Владислав.

И паспорт дал, как подобает,
И освященный выдал крест,
Который на груди сияет,
Как украшенье у невест.

А разве Канны ты забудешь?
Там море, пальмы, кипарис…
Не знаю может снова будешь-
Ведь впереди еще вся жизнь.

Да разве рассказать все можно,
Не буду все перечислять…
Сейчас я думаю возможно
За юбилей Ваш тост сказать.

За Вас, за Зверевых, наверно,
Так будет правильней сказать.
И за любовь Вашу и верность
Бокал с шампанским мне поднять.

Пятнадцать лет, совсем немного,
Но для жены, не для тебя.
Твоя семейная дорога
В тройном размере счет ведя,

К ненастьям, к бурям и к удачам,
Ведь ты не баловень судьбы.
И ты не можешь жить иначе,
И не имеешь ты звезды.

Звезды, которая б светила
Тебе на жизненном пути.
Звезды, которая б рулила
По лабиринтам суеты.

Так выпьем же друзья за счастье,
За радость в жизни и любовь.
И чтобы не было ненастья,
И чтобы не было врагов.

За нашу верность вековую,
За слово офицера, честь.
За дружбу русскую, морскую,

Которой не понятна лесть.

Честь ведь за деньги ты не купишь,
В залог ее ты не возьмешь.
Ее ты шашкой не разрубишь,
Пулей ее не прошибешь.

И пока дружба существуем
Ты в жизни будешь не один!
Лишь только позови – прибудет
Отец твой крестный – В. Мурзин.

На рейде Балтийска

Мы в дрейфе лежали
В ста милях от дома.
Отдушину дав за поход.
Мы в Каннах не знали
Не сна, не покоя —
Веселый французский народ.

3 мая 1993 года.

Морские зарисовки

Если хочешь жить в уюте,
Спи всегда в чужой каюте.

* * *

Море любит сильных,
А сильные любят поесть.

* * *

Солнце красно к вечеру,
Моряку бояться нечего.
Солнце красное к утру,
Моряку не по нутру.

* * *

Командир всегда наш прав,
Так гласит морской устав.

* * *

От кормы и до заката,
Надо сделать все ребята.

* * *

Слева берег, справа буй,
Штурман крутится, как белка в колесе…

* * *

Если боцман на шкафуте,
Значит, быть тебе на юте.

* * *

Чайка снизилась к воде,
Значит, быть лихой беде.

* * *

Я пока на берегу,
Жить без моря не могу,
А на море истерика,
Не могу без берега.

* * *

Вышел на неделю в море,
Месяц будешь ты в дозоре.
Морякам закон такой,
Все запасы ты утрой.

Июнь, 2008 года.

Слава

Мотористу 1 класса Яковлеву Вячеславу Анатольевичу посвящается.

Из точки в точку переходим,
За день по три и больше раз.
За экспортной ПЛ мы бродим,
Чтоб помощь дать ей через час.

Восьмые сутки, как из дома,
Ушли на ПСО опять.
Картина эта нам знакома —
Другой пока что не видать.

Треть экипажа вышло в море,
Задачи надо выполнять.
Там, где один – должно быть трое,
И пополненья не видать.

Из мотористов, как не странно,
Лишь Слава Яковлев один —
Стоит на вахте постоянно.
Тогда, о чем мы говорим.

На камбузе опять тревога…
Вода в систему не идет.

Не помогает даже сода,
Она очистки не берет.

Конечно, Яковлева Славу
На камбуз женщины зовут,
Кормить ведь надо им ораву,
Иначе нас самих «сожрут».

И бедный Слава после вахты
Пожарный, раскатав рукав
Водой и паром «дует» шахты —
Они всю грязь в себя вобрав.

Воде дорогу преградила
И мыть посуду не дает.
Еще напор и нечисть взвыла —
Лавиной все наверх несет.

Для экипажа не проблема —
От грязи палубу отмыть,
Продуть в системе все колена,
Потом об этом позабыть.

Опять до следующего раза
Ребята могут отдыхать.
Ведь грязь она же как проказа
Привыкла циклы повторять.

Остров Гогланд, Балтийское море, Июнь. 2008 г.

Тренировка

После обеда снова тренировка,
Рабочий катер на воду спустив,
Старпом проверил, как у них сноровка,
На выход в море катер отпустил.

Отход, подход и малый круг почета —
Команда катера уверенно идет.
Обычная, такая же работа,
Но только быть спасателем – почет.

Вы посмотрите – лучшие там люди,
Нам поискать таких вот моряков,
Каждый из них безумно море любит,
Спасти людей и корабли готов.

На связи оператор лучший,
Не раз видавший шторм и ураган,
Бывал он в переделках и покруче,
Не страшен с ним нам даже океан.

Работает дизель равномерно,
А за штурвалом боцман сам сидит.
Они готовы в путь неимоверный —
Дай им команду – катер полетит!

24 октября 2004 года.

Александр Розенбаум

Я часто слушаю кассеты наших бардов,
И звон гитары всегда за дУшу берет.
И в этот миг – другого мне не надо —
Пусть Саша Розенбаум пропоет.

И Вальс – Бостон и Вещая Судьба,
Пленят меня своим они звучаньем.
Извозчик отвези меня туда,
Где ждут меня тех лет воспоминанья.

24 октября 2004 года.

Рыбалка

Получив от «Лебедя"* добро —
Служба нам рыбалку разрешила,
Бросив в лодку сетку и весло
Лодка к месту лова поспешила.

Сделав вокруг острова маневр
Где поставить сеть они решили,
Островной волне наперекор
В одном месте рыбаки застыли.

Как заправский судовой рыбак
Штурман точно курс сюда наметил,
Значит, будет на уху судак,
Перед экипажем он в ответе.

И механик третий не простой,
Рыбаком он славился отменным,
Знал, как надо справиться с волной,
Да и с судаком столь здоровенным.

А под утро на рассвете
Рыбаки пошли опять
Снять поставленные сети
И улов свой подсчитать.

Но вернулся на борт судна
Штурман наш, но без сети.
В темноте ее не видно,
Не смогли никак найти.

Сиг, салака, ерш, подлещик…
Так мы ждали на уху.
Но увел куда – то леший,
Все унес как на духу.

23—24 октября 2004 года Остров Гогланд.

Примечание автора:

* «Лебедь» – позывной пограничного поста острова Гогланд.

Би Лайн

Мой телефон молчит как партизан.
На мониторе четко» Блокировка».
Все потому, что выбрал я Би Лайн —
Об этом вспоминать даже неловко.

Rus MegaFon и тот же MTS —
Они имеют роуминг российский.
И абонентов наших интерес,
Для них всегда он был так очень близкий.

А вот хваленный всеми же Би Лайн
Доступен только в нашем регионе,
И Би плюс Би- этот тарифный план —
Не принимает здесь в Кронштадтской зоне.

22 октября 2004 года. Большой Кронштадтский рейд.

На острове нормальная погода

Остров Гогланд Балтийское море. Ш=60 01» 6N, Д=27 03’26 Е Район №16 Гогланд (швед. Hogland, финск. Suursaari) – остров в Финском заливе, к юго-западу от Выборга. Входит в состав Кингисеппского района Ленинградской области (Россия). Площадь около 21 км; Высота до 176 м. Расположен в 55 километрах от Эстонии и в 40 километрах от Финляндии. В районе острова в 1788 произошло Гогландское сражение между русским и шведским флотами. По Тартускому мирному договору Гогланд вошёл в состав Финляндии, но был передан Советскому Союзу в 1940 после советско-финской войны 1939;1940 г. На Гогланде расположены 2 пункта Дуги Струве – «Пункт Мякипяллюс» и «Точка Z». $^{0\,0}$

На острове нормальная погода.
На судне нашем тоже всё тип-тот.
По телику лишь финская природа,
Сушеный чай на курево идет…

Бывали и похуже в переделках,
Без питьевой воды идем в Ламанш,
Командование шло на эту сделку,
У них бывает тоже ералаш.

Сейчас давно продукты на исходе,
Галеты вместо хлеба мы жуем,
Курящим, нет житья в этом походе,
Когда же мы в Балтийск назад пойдем.

И снова в поход

Юбилей бригады нас расслабил…
Бдительность на время притупил.
А Главком в Кронштадт идти заставил —
Чтоб буксир ПЛ сопроводил.

По тревоге вышли, как обычно,
Экипаж едва успев собрать.
Стало у спасателей привычно —
Базу по тревоге покидать.

То, что лодке надо возвращаться,
Знали все начальники мои.
Не хотели даже разобраться,
В море не заправлены ушли.

Капитан с стармехом прям с банкета
К трапу подкатили на такси.
Благо не искали ее где-то,
Все они на выходе ждали.

Дозаправить судно позабыли.
В море хлеб не нужен никому….
На бербазе – выходной, решили,
На борт судна сухари возьмут.

А что по тревоге не успели,
Даже сигарет себе купить,
А кто был на вахте, не успели —
Даже своим близким сообщить.

Вы идете ненадолго в море,
Обеспечить лодке переход,
Будете всего три дня не боле,
Экипаж без хлеба не умрет.

Хватит над людьми так издеваться,
Хватить в быдло нас Вам превращать —
Хватит для начальников стараться,
А на экипажи – наплевать….

Рефмашина не в строю давненько,
На консервах экипаж живет.
Вся система труб уже старенька,
Что вода по ней едва течет.

Да и сам буксир уже не молод,
А в июле будет двадцать лет.
Все прошел он и жару, и холод,
Только вот ремонта нет и нет.

Хорошо, что есть энтузиасты —
За идею трудятся они.
Но сейчас в почете не серпастый,
Не нужны российские рубли.

И товарищ, слово позабыто,
Господин в Россию к нам пришел.
У руля не партия – Элита,
Лозунг «ЗА ИДЕЮ» – отошел.

Заплати за все как это нужно,
Технику исправную поставь.
Вот тогда трудиться будем дружно….
А сейчас от этого избавь.

За копейки в море нам не гоже —
Корабли военные спасать.
Есть тушенку даже бомж не сможет.
Это Вы должны прекрасно знать.

Без людей в море судна не ходят,
Без людей и техника мертва.
Пусть средства для этого находят,
Жизнь на море знайте такова.

21 октября 2004 года. Балтийское море.

С Думой о Родине

В походах дальних часто вспоминаем,
Свой отчий дом и Родину* свою,
И это мы любовью называем,
И память крепко в сердце я храню.

Когда уходим в море мы с тобою,
С собой частицу Родины берем,
И даже чайки наши над волною,
Мы их по тембру крика узнаём.

А вечерами, в кубрике матросском,
Услышать можно тихий разговор,
О той земле, где он бродил подростком,
О красоте его Алтайских гор.

О Волге нашей и о Волгограде,
С любовью нам рассказывал матрос,
Как видел ветеранов на параде,
Как знамя пионерское он нес.

И о тайге бескрайней и зеленой,
Нам с нежностью поведал старшина,
Там воздух чистый, хвоей напоенный,
А над тайгой лишь неба синева.

И каждый мог рассказывать часами,
О близких, о своей родной земле,
И не было нам скучно вечерами,
Мы думали Отчизна о ТЕБЕ!

Июль, 1978 года. Средиземное море.

Примечание автора;

* – Уходя в дальний поход мы заранее заготовили альбом «С думой о Родине», в который каждый член экипажа писал свои мысли, чаяния, помещал фото родной земли. Через семь месяцев после возвращения в родную базу, это уже был полноценный альбом. Он хранился на корабле, как реликвия.

Ночь

Ночь всегда прекрасная на море,
Шепчет под луну ее волна,
А на рейде тральщики в дозоре,
И стоит на суше тишина.

А в далеком небе светит ярко,
Полная октябрьская луна,
А в каюте на столе огарком
Стала полуночная свеча.

Тишина на судне, только слышно,
Как рокочет где-то гидрофор*,
Звезды хороводы строят пышно,
Да журчит на катере мотор.

СРТ** на промысел уходит,
Для него не существует ночь,
Рыбу по локации находит,
Но, а сон он угоняет прочь.

ГКП*** и ЦПУ**** на судне,
Не имеют отдыха всегда,
Для несущих вахту только будни,
Выходных там нет, ведь, никогда.

ПРС***** – глаза и уши порта,
Вход и выход взяты под контроль,
А, ведь, это целая когорта,
Только управлять ими изволь.

Город спит, в домах не видно света,
Но слышны патрульных лишь шаги,
Да машины пронесутся где-то,
В порт морской доставить груз должны.

Октябрь, 2008 года.

Примечание автора;

* Гидрофор – устройство в системе санитарно-бытового водоснабжения, служащее для автоматического поддержания необходимого напора воды-

**СРТ – средний рыболовецкий траулер.

*** ГКП – главный командный пост судна.

**** ЦПУ – центральный пост управления машинами на судне.

***** ПРС – пост рейдовой службы.

Земляки

Кто бывал на Кубе тот, конечно, знает,
Чем Свободы Остров в мире знаменит,
Пляжи и курорты там всегда встречают,
А столица Кубы нас к себе манит.

Старая Гавана вместе с Тринидадом,
Величавый комплекс имени Марти,
Как и все на Кубе россиянам рады,
И на ром гаванский просят к ним зайти.

Нас всегда встречали просто Companeros!
И Buenos dias! Слышали везде,
И в ответ на это, нам сказать хотелось,
Что с любовью ходим мы по их земле.

Улицы Гаваны чистотой сверкали,
И Amigos! – Слово – слышали везде.
Братьями своими все нас называли,
Словно находились на родной земле.

За прекрасным пляжем виден дельфинарий,
Красотой своею поражает нас.
Словно бы волшебник написал сценарий,
И игра дельфинов радует мой глаз.

На Анабанилье все мы удивились,
В ресторане встретив наших земляков,
Словно, космонавты с неба приземлились,
И попав в объятья наших моряков.

За бортом оставив дом родной в Казани,
На земле Кубинской встретили друзья,
Да еще вдобавок встреча была с нами,
И забыть, конечно, это всё нельзя.

Земляки своими просто не признали,
Отличить кубинцев здесь нельзя от нас.
Наши по – испански, лихо щебетали,
Хотя знали точно, всего десять фраз.

У меня от встречи фото лишь осталось,
Как стоим все вместе там на высоте,
А внизу под нами море лишь плескалось,
Да, форель играла мирно на воде.

Октябрь 1978 года, Куба

Белые чайки

В любую погоду, когда ты в море,
Вдали от наших родных берегов,
Белые чайки всегда в дозоре
Хранят твою верность и любовь.

И как хотелось мне чайкой подняться,
Слетать на берег к любимой своей,
Но на судьбу моряку обижаться
Нельзя, но так хочется к ней скорей.

В море об этом мечтаем и только,
Надо задачу свою выполнять,
И я понимаю, бывает больно,
Но моряки научились ведь ждать.

Белые чайки, морские Вы птицы,
Летаете там, где всего трудней,
К любой беде чайка вмиг стремится,
Чтобы на море спасти там людей.

Так и морские спасатели тоже,
По первому зову идут туда,
И где аварийный корабль не может,
Справится сам, значит ждет их беда.

Так вместе с чайкой в поход мы уходим,
В море спасать корабли и людей,
И говорится недаром в народе,
Чайка посланец хороших вестей.

Май, 2008 года

Северное море

Михайлову Андрею, первому электромеханику судна.

Сегодня в экипаже юбилей!
Да, тридцать пять не каждый год бывает,
И юбиляр, один у нас – Андрей,
Команда юбиляра поздравляет.

Здоровья, счастья и большой любви,
Семь футов под килем, когда ты в море,
Успехов в твоем жизненном пути,
Чтоб впереди всегда был, как в дозоре.

Да, тридцать пять, хорошая пора,
Расцвета сил, уменья и здоровья,
Для юбиляра лучшие года —
Когда ты нужен полностью для моря.

Сегодня, здесь за праздничным столом,
Свой первый тост мы дружно поднимаем
И до конца напиток сей допьем
И счастья юбиляру пожелаем.

Второй же тост за его крепкий тыл,
Его жене, любимой посвящаем,
Чтоб в море он всегда спокоен был,

Всем бедам в море был не досягаем.

А третий тост всегда у нас один,
За тех, кто в море, кто сейчас на вахте,
У моряков на всей земле един,
Он был и есть, и вы об этом знайте.

Четвертый – за родителей мы пьем,
Кто вырастил и воспитал героя,
Отцу, усопшему стакан нальем,
За всех погибших – выпьем друзья стоя.

11 ноября 1996 года. Борт морского спасательного буксира «СБ-921».

Восход солнца

Красив Балтийск, когда восходит солнце,
И в гавани стоит полнейший штиль,
У стенок замерли наши питомцы,
Эсминцы, боевые корабли.

А на востоке медленно и чинно,
Встает в обычном цвете над землей,
Смотрю и восхищаюсь, как красиво,
У нас в Балтийске утренней порой.

Есть поговорка на море такая,
Солнце, как вестник будущего дня,
И если вечером красно как пламя,
Значит погода будет хороша.

А утро озаряет красным цветом,
Жди непогоды, может даже шторм,
И все равно – зимою или летом,
Быть непогоде в море суждено.

И если чайки низко над водою,
Жди непогоды ты тогда моряк,
Чайка, как солнце, предвещает бурю,
Которой в море, ведь никто не рад.

Сегодня солнце чистое, как небо,
На кораблях военных тишина,
Ведь завтра мы встречаем День Победы,
И потому погода к нам добра.

8 мая 2008 года.

Варна

И вот мы в Варне с деловым заходом,
Зашли сюда в начале октября,
А здесь еще все летняя погода,
И на деревьях всех еще листва.

В Болгарии считают его третьим,
Софии и Пловдиву уступив,
Но ведь на протяжении столетий
Он городом – жемчужиною был.

А к северу от Варны три курорта,
И дополняют город красотой,
В Болгарии нет лучшего и порта,
Ведь Варна все века была морской.

Центр города здесь пешеходной зоной
Объявлен и для транспорта закрыт.
Цветут вокруг зеленые газоны,
Собор Успения людей – манит.

А на площади Кирилл и Мефодий,
Пресвятой Богородицы собор,
На праздники услышишь звук мелодий,
Когда поет мужской в соборе хор.

И северный алтарь в этом соборе,
Князю российскому там посвящен,
Да, Александру Невскому святому
В соборе взор народа обращен.

А фрески здесь собора достоянье,
И сделаны профессорской рукой
Ростовцева – святое обаянье,
Останется в Болгарии родной.

Музеи Варны – тоже восхищенье,
Военно-Морской – история флотов,
Палеолит – эпоху возрожденья,
В Археологии музей готов.

В Приморском парке новый дельфинарий,
Покажет всем подводный этот мир.
В саду Приморском новый планетарий,
С башней Фуко, похожей на шарнир.

А в городе сплошь русские названья —
Державин, Пушкин – весь российский цвет,
Не надо нам иметь особых знаний,
Ведь город носит память прошлых лет.

Даже имя Николы Вапцарова
Училищу Военно-Морскому
Присвоено было в Болгарии
Как символ поэту и слову.

Как много лет с той поры пролетело,
Болгария стала другой страной,
Только морское военное дело —
Осталось, как прежде, для них морской.

Училище академией стало,
Вапцарова имя она взяла
Но только дружбу свою потеряла,
Россия Болгарии не нужна.

Октябрь. 1989 года, Варна

В море

Вышла с нами Зина Фомичева,
Первый раз на море посмотреть.
Нет в Москве еще сейчас такого,
Чтобы можно было лицезреть.

Справа мы оставили царицу,
Впереди маячит Первый буй.
Ведь в Москве такое не приснится,
Здесь свои пейзажи нарисуй.

За бортом лишь дымка не большая,
Море только изредка рябит.
Здесь в апреле ветров не бывает,
Ну, а поздней осенью штормит.

На буксире славные ребята,
Научились корабли спасать.
Им другой работы и не надо,
К этой им совсем не привыкать.

МПК вдруг в море загорелся,
Наш буксир к нему скорей рванул.
В море на себя моряк надейся,
Чтоб случайно вдруг не затонул.

Четко заработали лафеты,
На корабль направив столб воды.
Запустили мы ЖС при этом,
Затушить пожар, чтобы смогли.

Много еще будет эпизодов,
Надо АНК буксировать.
Экипажу есть всегда работа —
В море корабли свои спасать.

Апрель, 2008 года.

Эх! Ухнем!

(Шуточные стихи)

Долг и честь всегда в почете,
И моряк всем дорожит,
Нас не зря зовут в народе
Добрый доктор Айболит.

На мели засел дружище,
Нос на берег завело,
Распорол он рифом днище,
Как его так занесло.

Может штурман вел прокладку,
Без компАса наугад,
И ответил на загадку,
Как обычно, невпопад.

А пожар на сухогрузе,
Дымом док весь охватил,
Словно шар, забитый в лузе,
Сразу свет весь стал не мил.

И везде спасатель моря
Первым мчится он туда,
У людей на месте горе,

К ним пришла опять беда.

Затушил пожар, забыли…
Кто и как спасал тогда.
Ведь нужны тогда мы были,
А сейчас зачем друзья.

Благодарности не надо,
Это долг наш, наша честь.
Жизнь людей для нас награда,
Вот для этого мы есть!!!

2 января 2010 года, Балтийск

Здравейте Варна!

Борт учебного корабля «Смольный» с курсантами Калининградского Высшего Военно-Морского училища.

Здравейте Варна! Посрещнете гости!
Встречайте «Смольный» с миром и добром,
Ваше вино и винограда грозди
С букетом роз за праздничным столом.

Родные лица мы на пирсе видим,
Руски моряк, той добре дошъл гост,
Болгары знают, их мы не обидим
И потому за дружбу первый тост.

Вижу друзей, с которыми учился,
И праздник не один с ними встречал,
Ведь я нежданно в Варне появился,
Поздравете България! Срещам!

Герои на «Шипка» помня във Варна,
Их чтят как русских братьев дорогих,
Болгарам мы за это благодарны,
Готовы защитить от бед любых.

ЛилИ ИвАнова нам пела песни
И Дворец Спорта ей рукоплескал,

Голос её как дружбы нашей вестник,
Божественно торжественно звучал.

Паметта винаги ще бъде среща
О матче волейбольном и футбол,
В котором нам друзья смогли навешать,
Тот памятный и дружеский нам гол.

Морской музей, эсминец и Вапцаров,
Болгарии писатель и поэт,
И пение церковное хоралов,
Я буду помнить еще много лет.

Уходим. Ще се видим скоро, Варна!
На пирсе снова провожают нас,
Училище нам будет благодарно,
Как благодарен будет и Парнас.

Вот за кормой осталась в дымке Варна,
Наш путь лежал домой через Босфор.
Мы покидали берег легендарный,
Нас снова звал к себе морской простор.

9—13 октября 1989 года. Пристанище Варна. България.

Довиждане Варна

Перевод с Русского на Болгарский языки
АСЕН СТЕФАНОВ. БОЛГАРИЯ.

Здравейте варненци! Посрещайте гости!
Посрещнете «Смольный» с мир и добро,
с вашето вино, грозде и безкрайни лозя,
и с букет от рози на празничната софра.

Родни мили лица виждам на пирса,
Руският моряк е скъп и очакван гост.
Българите знаят, че никога не ще ги обиди
И за това —за дружбата е първият тост.

Виждам другарите с които съм се учил
и много празници с тях съм празнувал,
а сега неочаквано се появявам във Варна.
Здравейте-братя! Радвам се и се вълнувам!

Във Варна помнят героите на «Шипка»,
почитат ги като скъпи руски братя.
На Българите за това сме благодарни
и ще им помагаме при беди и нещастия.

Лили Иванова хубави песни ни изпя.
Двореца на спорта-просто полудя,

ръкоплескаше на божественият и глас,
като знак на дружбата прозвучал за нас.

В спомените ни ще останат вечно
Мачовете ни по футбол и по волейбол-
Състезания по дружба и по сърдечност.
Като паметник остана единственият гол.

Морският музей, Есминецът, Вапцаров,
Този чудесен български поет
и песните в храма, които ни омаяха
ще помня «еще много, много лет».

Заминаваме! Варна, скоро ще се видим пак!
На пирса-изпращачи, нови приятели добри.
На пилона е издигнат българският флаг,
А Морското училище с песни ни благодари.

Зад кърмата ни в димката остана Варна.
Пътя за дома минава през Босфора.
Напускаме този легендарен бряг,
А нас ни зоват морските простори.

25 января 2010 года.

Собака

Недаром на флоте издавна
Вахту «собакой» зовут,
Стала она всеми признанной,
И песни о ней поют.

Хочется спать нам в четыре —
В первом часу только лег,
Рассыльным тебя разбудили,
Встал, но проснутся не смог.

Но надо идти мне на вахту,
Ведь штурман наш смену ждёт.
И кофе скорее я жахнул,
С каюты двинул вперед.

Недаром собачьей зовется,
Я это давно понял,
Закончилась и все зачтется,
На восемь часов привал.

А сколько таких суток в море,
Бывает у нас в году,
То службу несем мы в дозоре,
То на ученья иду.

Меняются дни так за днями,
А вахта с утра – моя.
И выбор свой сделали сами,
Морю отдали себя.

И к вахте собачьей привыкли,
Едим, когда в море шторм,
Я думаю, Вы тоже вникли,
Друг друга сейчас поймем.

Май, 2008 года.

Такая у нас работа – в море людей спасать

В пять утра прозвучала тревога:
«Всем спасателям – прибыть на борт!»
Через сорок минут мы готовы —
Были выйти к тому, кто нас ждёт.

Кому помощь нужна очень срочно-
Кто в эфире нам SOS подает.
Только пеленг нам выдайте точный,
Вместе с нами спасенье придет.

Наш корабль в полигоне, военный —
В носовой части брешь получил,
И морскою водою мгновенно —
Свой машинный отсек затопил.

Подошли, изучив обстановку,
Кораблю передали «Мажор*»,
Корабельные – нету в них толку,
Чтоб создать такой мощный напор.

Осушенье отсека начали,
К буксировке готовя корабль,
Левый якорь уже выбирали,

И подняли на борт свой штормтрап.

Вот бросательный наш уж на баке,
Проводник заведен на их шпиль,
Экипаж много сил не затратил,
Не такое в шторма он творил.

Металлический трос завели мы,
Двести метров запаса им дав,
Свои главные мы запустили,
Буксировку объекта начав.

Вот и Северный мол нас встречает,
И царица верхом на коне,
Постоянно покой охраняет,
Позабыв о покое и сне.

А на входе буксиры готовы
Аварийный корабль наш принять,
С корабля им подали швартовы,
Можно наш стальной трос нам отдать.

Буксировка в открытом же море-
Это наша работа и долг,
Но, а в Гавани, дело другое,
Здесь вести только рейдовый**мог.

Днем и ночью заводят «трудяги»
На стоянку домой корабли,

Их не даром зовут – «бедолаги»,
А без них даже в порт не зайти.

Вот окончилась наша работа,
С чистым сердцем заходим мы в порт,
Сколько будет в течении года?
Беспокойных ночных же тревог.

Мы в дежурстве стоим месяцами,
Часовая готовность всегда.
Нас не даром зовут моряками,
Мы готовы идти хоть куда.

Для спасателя – в море работа,
Терпят бедствие там корабли,
Потому по сигналу «Тревога»
Экипаж должен срочно уйти***.

В экипаже одни ветераны,
Молодежь за «гроши» не идет,
За идею работать не надо,
Это каждый сегодня поймет.

А на флоте давно без ремонта
Боевые стоят корабли,
Разве нет у Верховного фонда,
Чтоб усилить границы страны.

В январе он отметил пятнадцать,

Как был поднят Андреевский флаг.
Есть чему нам с тобой удивляться —
Для чего этот весь маскарад.

И сегодня, его мы спасали,
На буксире тащили в порт.
Там, в Верхах, разве это не знали,
Иль забыли, как флот наш живет.

22 апреля 2008 года.

Примечание автора;

* Электронасос для откачки воды «Мажор» – производительность 100 тонн/час.

**– Рейдовый буксир предназначен для буксировки кораблей и судов в гавани для постановки их к причальной стенке.

***-Через 1 час после поучения сигнала буксир должен выйти в море на спасательные работы, в любое время суток.

Тайгер

Морская гладь и снова погруженье,
Уходит Тайгер* наш на глубину,
А под водою нет того волненья,
Что наблюдают люди наверху.

Найти в пучине тех, кто ожидает
И наша помощь очень им нужна,
Кто SOS с подлодки этой посылает,
Чтоб донесла спасателю волна.

Две пары глаз следят за монитором,
В кабине управленья – тишина…
Две камеры охватывают взором —
Найти объект – задача не проста.

Гидролокатор эхо посылает
И пеленг на подлодку выдает,
А оператор курс определяет
И капитан командует «Вперёд!».

Подводный аппарат** готов к спасенью,
Исполнить «грунт» по радио звучит,
Задраен люк и кончились волненья,
На глубину спасатель наш спешит.

12 сентября 2010 года. Балтийское море

Примечание автора;

*Тайгер – телеуправляемый необитаемый подводный аппарат.

**Подводный аппарат «АС-5» – обитаемый, предназначен для спасения подводников.

Сентябрь уверенно шагает…

Балтийское море, Ш=54.44,56 сев. Д=19.23,63 вост. Борт спасательного судна «СС-750». Посвящается штурману судна- капитану 2 ранга в запасе Киселеву Эдуарду Викторовичу в день рождения. [0 0]

Примечание автора;

*-«капдва» – на морском жаргоне капитан 2 ранга.

На вахту заступает в восемь,
Сменив «собаку» на посту.
А за бортом – царица осень
И след от пены на песку.

Сентябрь уверенно шагает,
Давно вступив в свои права.
И желтый лист уже летает,
Дымка туманная легла.

У штурмана своя забота-
Прокладка, место, скорость, курс,
Поправки лага, эхолота
И наработанный ресурс.

Всё надо знать, за всё в ответе,
И за проложенный маршрут,
И за туман, что на рассвете,

За шторм, которого не ждут.

И даже в этот день осенний
Свой день рожденья встретил он
На вахте в море – нет сомнений
Никем не будет заменён.

У моряка такая доля,
На судне праздники встречать,
И коли ты, рождён для моря —
Другой судьбы не надо ждать.

Друзья, соратники поздравят
Поднимут рюмку не спеша,
В тостах коротких путь прославят,
Которым шла твоя душа.

Учёба, служба и работа —
Тревоги, вахты и аврал,
Шторма морские, непогода —
Всё это в жизни испытал.

Сверкают золотом погоны,
И кортик, верный друг, с тобой.
Фуражка при дубах, шевроны…
Пока «капдва"* ты молодой.

В морях еще твоя дорога,
Ждёт с нетерпеньем океан,

Ты штурманом рождён от Бога,
Судьбой своею – мореман.

25 сентября 2010 года.

Балтийск – Санкт-Петербург

Октябрь нас встретил в море величаво,
Под ярким солнцем пролегал наш путь,
Волною лёгкой нас всегда качало,
И вольным ветром освежало грудь.

Мы шли вдоль берегов республик наших,
С которыми дружили в те года,
В строю одном нас видели шагавших-
И то была Советская страна.

Маяк на Гогланде по-прежнему солиден,
Пейзаж знакомый каждому из нас,
Факт изменений сразу очевиден,
Связь МТС работает сейчас.

Большой Кронштадтский впереди маячит,
Здесь караван судов нас ждет давно,
К утру диспетчер лоцмана назначит,
На якоре стоять здесь суждено.

Заходим в порт, нас Ленинград встречает —
Его название история хранит
И это память нашу воскрешает,
Здесь берега, одетые в гранит.

Остались слева Невские ворота,
А остров Белый – справа по корме,
Буксир нас развернул для поворота,
Чтобы поставить к заводской стене.

Окончен путь, мы загружать готовы
«АС – двадцать шестой» к себе на борт.
Давно закреплены наши швартовы,
И на Портал питание идет.

Всего три дня нам для стоянки дали,
Чтоб экипаж мог город посмотреть,
И всю красу глазами увидали,
Чтобы духовно все могли прозреть.

И снова в путь, маршрут для нас обычный,
Санкт-Петербург, Кронштадт и наш Балтийск,
Но долго будет жить в нас дух столичный,
И канонерцам – Вечный Обелиск.

4—7 октября 2010 года. Санкт-Петербург.

Ночная Нева

Ночь темна. Тишина, лишь десятки огней
К нежной глади Невы отражались,
И поверх всех домов, купола двух церквей
Высоко над землей возвышались.

Ярче всех фонарей Теле мачта была
В темном небе огнями играла,
Мне казалось её, видит Балтика вся,
Она в море нам курс указала.

Благовещенский мост на ночь был разведён,
Кораблям и судам – вход, открытый.
И фарватер Невы был луной освещён
И с дорожкою лунною слитый.

Слева парусник «Мир» на Василевском встал,
Как красавец-корабль у причала,
И три мачты его свет луны освещал,
А волна в колыбели качала.

Ночь с 27 на 28 октября 2010 года. Причал №5 «Адмиралтейских Верфей». Санкт-Петербург.

Адмиралтейские верфи

В памяти будет причал номер пять,
Где встретили радушно Верфи,
Адмиралтейскими их величать,
Достойное имя, поверьте.

Здесь крейсер «Аврора» дыханье обрёл,
С шампанским был спущен на воду,
Вехой в историю нашу вошёл,
Как вестник Победы – народу.

Триста шесть лет на счету у Верфей,
И труд их заметный довольно,
Сколько построено здесь кораблей,
А сколько сражалось достойно.

Пять крейсеров и три сотни ПЛ,
Построено здесь для России,
Сделали всё, что Петр Первый хотел,
Андреевский Флаг, чтоб носили.

25 октября 2010 года. Адмиралтейские Верфи. Санкт-Петербург.

Адмиралтейские Верфи, 2014

Восьмой причал, до боли нам знакомый,
Швартуемся к нему мы не в первой,
И курс к нему для штурмана не новый,
И экипаж совсем не молодой.

По Набережные Пряжки я шагаю,
Всё тот же вид, кругом гранит, вода,
Названья остановок вновь читаю
И в памяти – прошедшие года.

Подзорный мост, а вот Доска Почёта,
И Стелла для погибших заводчан,
Она видна и с птичьего полёта,
И не закроет молоком туман.

Галерная и Старо-Петергофский,
Сверкают, как обычно, в чистоте,
И климат здесь, как и у нас, приморский,
И Верфи утопают в красоте.

Верфи живы и флот Российский будет
Стоять на страже рубежей земли,
Адмиралтейцы здесь варят и лудят
Морской Державе строя корабли

28 марта – 01 апреля 2014 года. Санкт-Петербург, Адмиралтейские Верфи.

Исаакиевский Собор

Я захожу, словно в небо взлетел,
А рядом со мной Исполины,
Душу свою от мирских дел согрел,
В зале, где пишут былины.

В тело мое, вошла та благодать,
Что нас постигает лишь в РАЕ,
Губы мои стали тихо шептать:
«О, Боже, к тебе я взываю».

Каждый твой образ я в сердце храню,
И каждый свой шаг с ним сверяю,
Здесь я тебя, Бог родной, узнаю,
И душу Тебе доверяю.

Вот архитектор стоит Монферран,
Склоняюсь пред ним с уваженьем,
Богом ему дан великий талант,
А Русь одарила почтеньем.

С глубокой любовью к тебе, ВИТАЛИ,
Создавший такие ВОРОТА,
Бронза и дуб твою честь сберегли,
А в памяти нашей – РАБОТА.

Каждый здесь Портик – творенье Богов,
Смотрю, затаив дыханье,
Со мной говорят они, молча без слов,
Находят во мне пониманье.

Люди подходят поставить свечу,
И просят о помощи Бога,
Я подхожу и чуть слышно шепчу:
Скажи мне, где к Небу дорога?».

Вышел из Рая и тихо побрёл,
Стараясь запомнить виденье,
В Этом Соборе себя приобрёл,
Нашел здесь себе утешенье.

22 октября 2010 года. Исаакиевский Собор. Санкт-Петербург.

Исаакиевский Собор, 2014

Я снова ощущаю силу Бога,
Его дыханье прямо от порога,
Входя в Собор с открытой головою,
Я вижу Его Образ над собою.
И слышу Его голос дорогой,
Небесное Свечение прекрасно,
И на душе становится так ясно,
Хранитель —Ангел тоже здесь со мной.

В нём очищают мою душу, тело,
Всё чёрное становится здесь бело,
Стук сердца ощущаю всё сильнее,
Сам становлюсь намного я честнее,
Как будто с плеч свалилась вдруг гора,
А я взлетел под самый купол Храма,
Где с радостью встречала моя МАМА,
Там много счастья людям и ДОБРА!

Сюда идут всегда по доброй воле,
Покаяться в грехах и в своей доле,
И попросить там Божьего совета,
На свой вопрос дождаться там ответа.
Я рад, что здесь встречают нас всегда…
В Соборе каждый ищет то, что хочет,
О каждом Святый Боже похлопочет…

Ибо Он кладезь святости, добра.

30 марта 2014 года. Санкт-Петербург

Зимний Дворец Петра I

Я вхожу во Дворец, где стоит тишина,
Легкий свет от свечей как в то время,
И встречает меня дух эпохи Петра,
И истории долгое бремя.

Вот конторка его, где работал тогда,
Где дела все решались России,
Сейф-шкатулка Петра, да и трость здесь видна,
И часы*… Каждый час ему били.

Вот портреты висят, всё семейство Петра,
Это память российским потомкам,
Я стою и смотрю – жизнь эпохи видна,
А в груди сердце бьется так громко.

Вот токарный станок, инструменты его,
Рядом стол и компАс корабельный,
А, напротив, всего лишь простое окно,
На портрете Петра крест нательный.

Я закончил осмотр и вернулся опять
В мир сегодняшний полный раздора,
Разве можно сейчас с той эпохи начать,
Чтоб не видеть такого позора.

23 октября 2010 года. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 32

Санкт-Петербург

Нас Питер встретил солнечной погодой,
И было по—весеннему тепло,
Нева дружила со своей природой,
С гостеприимством тоже повезло.

С улыбкой на лице нас здесь встречали,
Приветливы, радушны и добры,
И грустных лиц совсем не замечали
В минуты упоения весны.

Город красив и нежен как Пальмира,
Не зря столицей Северной зовут,
Сюда спешат посланцы всего мира,
Приезжие находят в нём уют.

Соборы и музеи повсеместно
Своих гостей встречают у ворот,
О Петергофе люди пишут лестно,
Народ о красоте его поёт.

Каждый заход мне душу наполняет
Своим неисчерпаемым добром,
Звон колокольный к Богу призывает,
Чтобы покончить навсегда со злом.

Александровский сад

Я захожу сюда с волненьем,
Чтобы увидеть снова здесь
Тот дух Руси, эпох сплетенье,
И той поры увидеть весть.

Фонтан по-прежнему сияет
Играя в солнечных лучах,
А рядом Лермонтов взирает
С улыбкой нежной на устах.

Вот знаменитые потомки
Н. Гоголь, Глинка, Горчаков,
Жуковского я слышу громкий
Глас призывающий Богов*.

Вот Пржевальского с верблюдом
Невольно я запечатлел,
И долго вспоминать я буду
Как лез на горб туда пострел.

21—23 октября 2010 года.

Примечание автора:

* Жуковский «Поэзия есть Бог въ святыхъ мечтахъ земли».

Эрмитаж

И вот я снова в Эрмитаже,
Как долго в нем я не бродил…
Здесь каждый экспонат мне важен,
И дух России сердцу мил.

Здесь тишина стоит по залам,
И только легкий шум шагов…
Экскурсовод нам показала —
Историю других миров.

И обстановка, и картины,
Мебель, посуда и уют,
Фарфор, изделия из глины,
И рыцарей доспехи ждут.

Чтобы увидеть все воочью,
Внимательно все рассмотреть,
Не хватит даже дня и ночи,
И за неделю не успеть.

22 октября 2010 года. Санкт-Петербург.

В Эрмитаже

Каждый раз я сюда прибывая
Как всегда, тороплюсь в Эрмитаж,
В нём душою своей отдыхая,
От искусства вхожу здесь я в раж.

Мастеров в нём я вижу творенья,
В каждом зале шедевр ждёт меня,
И на лицах людей изумленья
Вижу, здесь я в течении дня.

Нас на первом сарматы встречают,
Скифы дарят работы свои,
На втором этаже воскресают
Все полотна любимой Руси.

Византия, Иран и Египет
Приглашают на третий этаж,
Там Китай позолотой осыплет,
Чтобы помнили наш ЭРМИТАЖ!

Каждый раз я сюда прибывая
Как всегда, тороплюсь в Эрмитаж,
В нём ступеньки наверх я считая,
Продвигаясь на новый этаж.

30 марта 2014 года. Санкт-Петербург

Оператор

Пеленг, дистанция, курс, ДКС, *
Все рассчитаем мгновенно,
В этом давно уже в мире прогресс,
И в ВМФ**, несомненно.

Да, РЛС наши в море глаза,
Ночью, в погоду любую,
Выдадим точный расчет ВПК***,
Курс наш пройдет напрямую.

Ночь. Тишина. ГКП в темноте,
Только экран монитора
Цели любые покажет он мне,
Хватит на это обзора.

21 октября 2010 года. Район острова Гогланд.

Примечание автора:
*-ДКС- дистанция кратчайшего сближения.
**– ВМФ – Военно-Морской флот.
***– ВПК – вахтенный помощник капитана судна.

Рулевой

Четыре часа на руле отстоять,
Не каждый быть может, сумеет,
Двенадцать на румбе по «струнке» держать,
В то время, как тело немеет.

На вахте стоит наш матрос – рулевой,
Рука не дрожит на штурвале,
Он судно ведет, как всегда, по прямой,
Как сверху ему приказали.

Он ноги расставил, чтоб крен избежать,
Не раз уже качку изведал,
Море бросало нас баллов на пять,
Бурун за кормою шел следом.

20 октября 2010 года. Балтийское море.

Октябрь и море

Октябрь. Вторая половина…
Море показывает нрав-
И в дымке берегов не видно,
И небо, в облака вобрав.

Барашки белые на гребне,
И южный ветер бьет в корму,
И проблеск солнышка последний
Лег на балтийскую волну.

Маршрут до Питера известен,
Открыт для нас он круглый год.
Фарватер для судов не тесен,
Для всех здесь место он найдет.

Паромы, сухогрузы ходят
Здесь каждый день и каждый час,
И рыбаки вновь хороводят,
Окутав тралами здесь нас.

Латышский берег виден справа,
Пологий, но местами крут,
Еще зеленая дубрава,
Где можешь ты найти уют.

Вот чайки пролетели низко
Воды коснувшись вдруг крылом,
У них балтийская прописка,
А море их – родимый дом.

Стою на вахте, созерцаю
Морскую даль и свой маршрут,
Работы я другой не знаю,
Меня всегда на море ждут.

19 октября 2010 года. На переходе из порта Балтийск в порт Санкт-Петербург.

Ученье

Небо над морем все в тучах лохматых,
Ветер утих, но качает волна,
На кораблях по тревоге в бушлатах
Мчится по трапам морская семья.

Каждый матрос, офицер или мичман,
Словно, как винтик в машине большой,
Руководит командир самолично,
Чтобы не дал механизм этот сбой.

Э оборотное* – гвоздь всей программы,
КПУГ** её должен в глубинах найти.
А на границе района – охрана,
Чтобы чужой не сумел к ней пройти.

Балтика осенью разной бывала,
Яркое солнце, туман и шторма…
Легкая зыбь нас сейчас ожидала,
Да с перекатом морская волна.

А в глубине полный штиль, только рыбы
Идут косяком, субмарину обняв.
Замерло всё. Замолчал звук машины,
Слышен акустикам каждый сигнал.

Четко звучали команды в эфире,
Поиск подлодки наш КПУГ выполнял,
А за кормой оставались лишь мили,
След от торпед, РБУ*** мощный шквал.

Кончился бой, завершилось ученье,
И замкомфлота с улыбкой сказал:
«Вот мастерство, боевое крещенье,
Каждый корабль наяву испытал!».

20 ноября 2010 года. Борт спасательного судна «СС-750»

Примечание автора:

*Э оборотное – подводная лодка.

**КПУГ -корабельная противолодочная ударная группа.

***РБУ – реактивная бомбовая установка.

Годовщина судна

20 ноября 1990 года на судне был поднят флаг ВМФ.
Примечание автора:
*АГА – автономный глубинный аппарат.
**Лепая— старое название порта Лиепая, Латвия.

Да, двадцать лет, для судна – это дата,
Это рубеж больших и славных дел,
Здесь не одна история начата,
У тех, кто сопричастность к ней имел.
Атлантика духовно закалила,
Заряд энергии и смелости дала,
В штормах работать многих научила,
Морскими волками достойных назвала.

Судно кренилось прямо над волною,
От ветра завывал, как волк, портал,
«Русь» – аппарат, давило глубиною,
Контакт акустик намертво держал.
Водил с визитом в Швецию Комфлота,
Встречал Стокгольм российских моряков,
Достойно Честь нести – это работа,
К которой каждый должен быть готов.

Спасатель лодок и АГА* носитель,
«Консул» и «Русь» в Атлантику зовут,

Корма на судне стала их обитель,
С нее начнется у них новый путь.
Кронштадт и Питер стали нам родными,
Вот и сейчас с подлодкой мы идем…
Такие есть, не можем быть другими —
Для экипажа море – это дом!

А полигон глубинный под Лепаей**,
Где лодки в нем уходят в глубину,
А над волной несутся чайки стаей…
Наш экипаж – бессменно на посту.

21 ноября 2010 года. Борт спасательного судна «СС-750», Балтийское море, широта 58 градусов 34 минуты северной, долгота 21 градус 16 минут восточной, курс 5 градусов, скорость 7 узлов, лидирование подводной лодки «Санкт-Петербург» в порт Кронштадт.

Зыбь

Стою на шкафуте, любуюсь я морем,
Жгучий норд —ост уже выдохся, сник.
А мы на границе района в дозоре,
Чтоб перископа увидеть нам блик.

Легкая зыбь, словно, в люльке качает,
И колыбельную чайки поют.
Сладкой истомой мне кровь разгоняет
Море, создавшее этот уют.

След от винта ровной стежкой ложится,
Не оставляя бурун за кормой,
На горизонте пытается слиться
Серое небо с морскою волной.

Слева по курсу парома дыханье,
Белый как снег, он на синей волне,
Сейнера вижу на месте топтанье,
Он с тралом рыбацким на глубине.

Море теплом согревает мне тело,
Воздух морской очищает мне грудь,
Для моряков – это первое дело
Выйти на палубу, чтобы вдохнуть.

Балтики запах осенней порою,
Серое небо на весь небосвод,
Чаек летящих над самой волною

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.